

Глава 91 - Император.

В первый день ноября погода была солнечной.

Весь город Ячжоу был украшен огнями и красками, люди были одеты в нарядные одежды, некоторые даже надели вещи, приготовленные к Новому году, и стекались на улицы Ячжоу, что было даже более грандиозно, чем фестиваль.

Жители окрестных деревень, многие из которых никогда в жизни не были в Ячжоу, но когда они услышали, что император будет возведен на престол, они заранее приехали сюда, желая увидеть лик Неба и узнать, является ли он легендарным богом.

Гуань Шань и лейтенант Лю отвечали за оборону города, что было крайне обременительной задачей, так как они должны были поддерживать порядок и обеспечивать безопасность Сяо Юя, не мешая при этом людям видеть святой лик.

Пэй Линьчжи поставил вокруг Сяо Юя несколько охранников, включая Лай Фэна, Сан Яна и Цзи Хая, а также несколько солдат, отобранных из армии, чтобы не дать убийцам с севера спрятаться в толпе, готовых совершить на него покушение.

Пэй Линьчжи настаивал на том, чтобы Сяо Юй был возведен на престол в Ячжоу, из соображений безопасности, ведь если бы это было в Гуанчжоу, где он не был знаком с городом, врагу было бы очень легко создать возможности во время такого большого события.

В Ячжоу, по крайней мере, безопасность была приемлемой, а если и были убийцы, то их было немного.

Сяо Юй рано поднялся, и Цин Ю, Шуан Ло, Юэ-эр и Сяочунь начали приводить его в порядок. Его причесали, одели, в совершенно новую одежду, черную внутри и черную снаружи, с внешним слоем черных с красной отделкой полуботинок, расшитых золотыми драконами и пожеланием "Удачного долголетия".

Наряд готовили почти месяц, и, должно быть, это была работа вышивальщиц. Сяо Юй почувствовал тяжесть, когда надел его.

Снаружи вошел Пэй Линьчжи: "Его Величество полностью одет?"

Сяо Юй повернулся и посмотрел на него с глупой улыбкой. Когда Пэй Линьчжи оглядел его, его сердце заколотилось. Ланьцзюнь действительно подходил для такой официальной одежды. Он был настолько красив, что трогал сердца и души людей.

Сяо Юй помахал ему рукой, и Пэй Линьчжи подошел ближе: "Каков приказ Вашего Величества?"

Сяо Юй прижал руку ко рту: "Я выгляжу глупо?". Этот наряд был похож на то, что носили в Пекинской опере.

Пэй Линьчжи улыбнулся и прошептал на ухо Сяо Юю: "Нет, это особенно мило, выглядит великолепно!".

Сяо Юй моргнул глазами: "Правда?". К сожалению, зеркала не было, поэтому он не мог видеть, что на нем надето.

Пэй Линьчжи кивнул: "Действительно. Позвольте мне возложить корону для Вашего Величества".

Сяо Юй посмотрел на громоздкий головной убор состоящий из двенадцати маленьких коронок на столе и увидел, что все бусины на них были сделаны из нефрита одинакового размера, поэтому он знал, даже не пробуя, что это будет тяжелым.

Он покачал головой: "Давай позже. Боюсь, это будет не очень удобно. Я надену ее перед самым выходом".

"Все в порядке, Ланьцз...Его Величество все утро был занят, давайте сначала позавтракаем, после этого мы будем почти готовы к отъезду".

Пэй Линьчжи, очевидно, все еще чувствовал себя немного неловко из-за смены обращения, он так долго называл его Ланьцзюнем, а теперь он должен был сменить обращение на Ваше Величество, что так же означает увеличивающееся расстояние между ними.

Но несмотря на свои внутренние переживания, Пэй Линьчжи не жалел об этом.

Сегодня люди в доме были очень серьезны, и все были одеты в новую одежду. Люди в новой одежде были явно несколько скованы, как будто они уже не могли даже поднять руки и ноги, чтобы соответствовать.

Как только Сяо Юй вошел в столовую, все сели прямо, даже не разговаривая и не смея дышать. Сяо Юй окинул всех настороженным взглядом и не смог не улыбнуться: "Что случилось? Вы же не бросите меня после сегодняшнего дня?".

Сяо Цяо горячо рассмеялся: "Брат, ты знаешь, что в древние времена Сын Неба называл себя одиночкой и вдовцом. Будучи Сыном Неба, ты будешь одинок, ты должен быть готов к этой мысли".

Сяо Юй сказал: "Если бы это было правдой, тогда какой смысл быть императором. Хотя верно, что у императора вся власть, но и над императором есть закон. Даже если он император, все, что он делает, должно соответствовать закону, иначе кто бы не боялся императора, который

может убивать по прихоти? Если вы встретите мудрого и добродетельного императора, это хорошо, но если вы встретите такого императора, который некомпетентен, это будет катастрофой для людей всего мира".

Сяо Цао моргнул: "То, что сказал брат, очень верно. То есть ты хочешь сказать, что будешь следовать системе Цинь и править страной по закону?"

Сяо Юй покачал головой: "И не только. Посмотрите, сколько раз менялись режимы Ху на западе и севере, и многие группы и культуры были потеряны для истории, но только наша культура Хань сохранилась до наших дней. Почему? Поскольку мы, ханьцы, прагматичны, мы используем все, что хорошо работает и что полезно, не ограничиваясь конкретной доктриной".

В глазах Пэйя Линьчжи появилось выражение признательности, поскольку эта пронизательность всегда освежала его, и он был впечатлен: "Ваше Величество прав. Причина, по которой наша ханьская культура так долго сохраняется, заключается в том, что мы постоянно учимся, а не стоим на месте".

Снаружи, спотыкаясь вошел А-Пин, одетый в красивое платье. Он привычно направился к креслу Сяо Юя, остановившись на середине пути и посмотрев на Сяо Юя в новой одежде с выражением восторга в глазах: "Ланьцзюнь такой красивый!".

Сяо Юй посмотрел на маленького А-ПИна: "Хороший мальчик, иди скорее, пора есть. А-Пин сегодня тоже в новой одежде, она такая красивая".

А-Пин подошел к Сяо Юю и протянул руку, чтобы коснуться вышитого узора судьбы на его нижней одежде, когда Пэй Линьчжи сказал: "А-Пин, одежду Его Величества сейчас трогать нельзя".

А-Пин отвел руку назад и поднял голову, чтобы посмотреть на них, а Сяо Юй сказал: "Все в порядке, можешь потрогать".

Пэй Линьчжи сказал А-Пину: "К одежде Его Величества можно будет прикоснуться, когда он вернется после небесного ритуала".

А-Пин разрывался между ними, не зная, что делать. Его спас Лай Фэн который подошел и поднял его: "А-Пин, иди ко мне, мы поедем вместе".

Сяо Юй беспомощно посмотрел на Пэйя Линьчжи и сказал: "Ты тоже собираешься есть в другом месте?".

Пэй Линьчжи так и собирался поступить. В будущем Сяо Юй станет императором, и он уже не сможет сидеть с ним на равных, но когда он услышал его потерянный тон, он не мог не колебаться, и посмотрел на остальных за столом, которые молча смотрели на него. Пэй

Линьчжи ответил: "Нет, я все еще ем за одним столом с Ланьцзюнем", - и сел на свое обычное место.

Сяо Юй, наконец, удовлетворенно улыбнулся, он действительно не хотел, чтобы его отношения со всеми изменились только потому, что он изменил свой статус.

Люди за столом наблюдали, как Пэй Линьчжи очень спокойно сел, и их сердца не могли не почувствовать облегчения, это означало, что Его Величество действительно относился к ним как прежде, и им не нужно было быть такими формальными.

После утренней трапезы Пэй Линьчжи лично надел на Сяо Юя тот громоздкий головной убор. Они сели в повозку с золотыми узорами, запряженную шестью лошадьми, и отправились из особняка на уже переполненные людьми Северную и Южную улицы.

Город Ячжоу был наполнен людьми, все собрались по обе стороны северной и южной улиц, и многие молодые люди, будучи очень ловкими забрались на деревья на обочине дороги, чтобы взглянуть на Сына Неба.

Карета была без верха, Сяо Юй сидел в центре, а Пэй Линьчжи, Лай Фэн, Сан Ян и Цзи Хай заняли каждый свой угол. А-Пин ехал с князем Лян в другой карете с четырьмя лошадьми, с большим интересом наблюдая за происходящим.

Сяо Юй сохранял свою стандартную лучезарную улыбку, время от времени поднимая руку, чтобы помахать людям на обочине.

Молодые женщины и девушки в толпе были поражены: "Боже мой, Сын Неба действительно красив, как небожитель! "

Некоторые из людей на обочине не могли удержаться от криков: "Да здравствует Император, да здравствует Император!".

Некоторые люди даже вставали на колени и кланялись, и когда кто-то взял на себя инициативу, все больше и больше людей встали на колени, и в конце концов, на коленях стояло большинство.

Сяо Юй выглядел одновременно разбитым и беспомощным, он встал и поднял руку: "Вставайте, не нужно больше стоять на коленях, неважно, кто перед вами - я или чиновники. Это новое правило, которое я установил в свой первый день! Жители Ячжоу, все вставайте!".

Несмотря на это, мало кто из тех, кто стоял на коленях, встал. Сяо Юй был беспомощен, и казалось, что это правило должно быть записано в законе.

Сяо Юй прошел весь путь и, наконец, остановился перед импровизированным алтарем в конце

Северной улицы, где Мэн Хун председательствовал на церемонии. Сяо Юй начал приносить жертву Небу и зачитывать указ в соответствии с процессом, отрепетированным за два дня до церемонии.

После долгих раздумий было решено пока не менять название государства, так как Сяо Юй теперь выступал под именем бывшего кронпринца и должен был набрать старых министров империи Ань.

Как только он изменит название государства, это будет полной изменой, настоящим предательством по отношению к большинству ученых, и окажет определенное влияние на привлечение талантов со всего мира.

Церемония интронизации завершилась после жертвоприношения небесам и чтения императорского указа.

Сяо Юй и его спутники вернулись во особняк губернатора и посетили первый суд. В зале суда обсуждались заслуги и присваивались звания заслуженным чиновникам.

Пэй Линьчжи получил звание лорда-протектора страны. Титул князя Лян остался неизменным, но был добавлен еще один титул - короля Чжэньбэй. Он так ностальгировал по северной границе, что надеялся однажды возглавить собственные войска и вернуть свои земли, украденные Западным Жуном.

Кроме этих двоих, которые были награждены, остальные мужчины получили официальные должности. Мин Чон был назначен на должность министра по делам домашнего хозяйства, контролирующего население страны и налоги; Яо Тао был назначен на должность губернатора Ячжоу, контролирующего дела Ячжоу.

Лай Фэн, Сан Ян и Цзи Хай были назначены на должности императорских гвардейцев, а Гуань Шань, который часто следовал за Пэем Линьчжи в его сражениях, был произведен в генералы и занял прежнюю должность Мин Чона.

Кроме того, Гуань Шань должен был остаться в Ячжоу, чтобы возглавить армию для Яо Тао, губернатора Ячжоу.

После присвоения титулов, Сяо Юй обсудил дальнейшие шаги, самым важным из которых, конечно же, был переезд в Гуанчжоу, причем сделать это нужно было в ближайшее время, не откладывая на потом.

Сяо Юй не знал многого о ситуации в Гуанчжоу, поэтому он был немного напуган.

Когда он вернулся домой, то обнаружил, что семья уже начала собирать вещи.

Когда Сяо Юй увидел, что все заняты, он спросил: "Кто сказал вам собираться так рано?".

Сяочунь остановилась: "Отвечая Вашему Величеству, это Пэй Ланьцзюнь попросил об этом, он сказал, что пришло время собирать вещи".

Сяо Юй махнул рукой: "Идите и соберите их. Только ничего не трогайте в кабинете, я соберу их сам".

Когда Сяо Юй вернулся в свою комнату, он почувствовал усталость и упал на спину на кровать, забыв, что на голове у него все еще корона. Голову пронзила боль и он вскрикнул.

Тут же появился Пэй Линьчжи: "Ваше Величество, что с вами?".

Сяо Юй подперся одной рукой, чтобы поддержать верхнюю часть тела, одной рукой потирал кожу головы, и обиженно посмотрел на Пэйя Линьчжи.

Пэй Линьчжи поспешил к нему: "Ваше Величество, позвольте мне снять корону для вас".

"Это не корона! Это - кошмар!",- недовольно сказал Сяо Юй.

"Лань... Сяо Юй, у тебя болит голова? Позволь мне снять это".

"Кхм",- Сяо Юй был доволен.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300290>